

## Глава 1. (Новогодний спецвыпуск) Маленькие проказники и канун Нового года

Города, раскинувшиеся подобно бескрайним стальным джунглям, со стороны кажутся безжизненными громадами, скованными холодом. Но за каменными стенами, в недрах маленьких квартир, теплится уют семейных очагов. И всё же в этом мире всегда найдутся те, чьим верным спутником остаётся одиночество.

Брошенные старики в ветхих переулках, матери-одиночки, оплакивающие утрату, ослепшие мужчины, лишившиеся опоры, и те, кто покинул родные края в поисках лучшей доли... Обитатели этих старых закоулков кажутся чужими в ослепительном блеске процветающего мегаполиса.

Сегодня — последний день уходящего года. Суета в эти часы не сравнится с размахом грядущего Праздника весны, но для тех, кто одинок, горечь заброшенности не становится меньше ни на йоту.

Ветер выл, пробирая до костей и, казалось, вот-вот сорвёт крыши с ветхих лачуг. В одной из комнат теплилась печь, но углей не хватало, и внутри едва держалось тепло. Дряхлая старуха, опираясь на клюку, сделала несколько шатких шагов. Дрожащей рукой она приоткрыла заслонку и, глядя на угасающее пламя, тяжело вздохнула.

«А ведь если бы я тогда не выгнала сына... как бы всё обернулось?»

— Жалеешь? — раздался вдруг тонкий, пронзительный детский голос.

«Конечно, жалею! Знай я, к чему это приведёт, разве смогла бы так поступить...»

— Хочешь, я дам тебе шанс? — снова спросил невидимый кроха.

«Да! Да, конечно!»

Стоило старухе ответить, как пространство вокруг дрогнуло, и декорации мгновенно сменились. Она оказалась перед дверями больницы. Там, в палате интенсивной терапии, лежал её тяжелобольной сын. Рядом с ним, не смыкая глаз, дежурил тот самый мужчина — причина их разлада. Старуха уже хотела было войти, но услышала обрывок разговора медсестёр: пациент задолжал огромную сумму за лечение, а надежды на поправку почти не осталось.

Услышав это, она инстинктивно попятилась. Наваждение тут же растаяло. Старуха снова оказалась в своей промёрзшей комнате. Она сидела на табурете, тупо глядя перед собой и не понимая, было ли это видением или горькой насмешкой судьбы.

Снаружи, у самого порога, замерли две крохотные фигурки. Малыш в чёрном пуховике, похожий на круглый комочек, окинул дом взглядом, в котором читалось совсем не детское

разочарование. Его спутник, укутанный в куртку цвета глубокой синевы, лишь недовольно поморщился.

— Ну и что я говорил? Люди жадны и эгоистичны! — пролепетал малыш Лун Юй своим нежным, «молочным» голосом, в котором, однако, сквозила холодная жёсткость. — У каждого несчастного — свои грехи. А ты мне не верил! Это уже третий за вечер.

— Циньцин, — вздохнул малыш Я И, мягко касаясь его плеча, — ты мог бы просто исполнить их желания. К чему эти испытания?

— Даром полученное не ценится! — Лун Юй надул щеки. — Каждый должен нести ответственность за то, что совершил.

— И кто же тебе это внушил? — Я И приложил ладонь ко лбу, гадая, почему его возлюбленный, став ребёнком, сделался настолько категоричным.

— Ты! — отрезал Лун Юй.

Я И замер, пытаясь припомнить... Кажется, нечто подобное он действительно когда-то говорил. Или, по крайней мере, думал.

— Пошли домой, — Лун Юй дёрнул его за руку. — Там, небось, уже хватились, что мы сбежали.

— Хорошо, — Я И улыбнулся. Рядом с этим крохой он, кажется, разучился говорить другие слова.

Перед тем как исчезнуть, Лун Юй обернулся к лачуге и ледяно усмехнулся.

«С какой стати вы, — думал он, — можете так легко бросать то, ради чего я сражался и страдал? С чего вы решили, что одно короткое „жалею“ вернёт утраченное? В этом мире ничего не даётся просто так. Не желаешь платить — не получишь ничего».

Впрочем, истинная причина его недовольства была проще: ему претило само существование такой несправедливости.

\*\*\*

В престижном жилом комплексе, в двухуровневой квартире на верхнем этаже, царило веселье. Большая семья собралась в гостиной: смотрели праздничный концерт, смеялись, щелкали семечки — в воздухе разливалось неподдельное счастье.

В просторной спальне с отличной звукоизоляцией царил тишина. Дверь тихо приоткрылась, на миг впусив шум праздника. Молодая женщина заглянула внутрь, увидела двух малышей, которые, прижавшись друг к другу, мирно сопели в кроватке, и с нежной улыбкой прикрыла дверь.

— Что, баобао уже спят? — спросили её из гостиной.

— Детям полезно много спать, — отозвалась она.

Вернувшись к гостям, она на мгновение обернулась к спальне. Она смотрела с теплом.

«Моё единственное желание, — подумала она, — чтобы мои сокровища были счастливы».

<http://bllate.org/book/17558/1708143>